

Он стоял на коленях, задыхаясь. Его тренировка прошла неудачно. Он не успевал. Его равновесие было нарушено. Раньше он двигался с изяществом, а теперь - с трудом. Он вынужден бороться со своими инстинктами, которые подсказывают ему, что нужно использовать руку, которой больше нет. Фантомные боли все еще присутствуют, и во сне он вспоминает эти ощущения. Оно преследует его, независимо от того, в сознании он или нет. За несколько мгновений у него было отнято так много. Пришло известие, что Даймё приказал отменить Печать Клетчатой Птицы, семья Ветви получит свободу и возможность создать свой собственный клан в качестве компенсации за поколения угнетения. Неджи должен быть счастлив, но он не может остановить себя от мысли, что их свобода была куплена его рукой, и он не знает, стоила ли она такой цены. Он свободен, но он также и заперт. Когда-то он был слугой, но он был сильным, способным. Более чем способным, выдающимся. Его потенциал был безграничен, так он себе представлял, но теперь он сломлен. И пока его товарищи по ветви ликуют, а главная семья говорит пустые слова о переселении, Неджи тренируется. Он тренируется, тренируется и тренируется. А она наблюдает.

Он чувствует ее взгляд. Каждый момент, каждое движение. Ничто не ускользает от ее взгляда, ее глаза острее, чем многие ей приписывают. Он ненавидит ее глаза, глаза, которые осмеливаются так пристально наблюдать за ним. Разбирая каждый его недостаток, выставляя его полностью обнаженным на ее суд. Как смеет кто-то слабый обладать такими глазами? Глаза, которые смотрят сквозь него, когда он сообщил ей о ее судьбе? Глаза, которые считают его меньшим. Глаза правомочных, благословенных, избранных, которые не могут вынести бремя роскоши? Минимум ожиданий, и она терпит поражение, всегда стремясь нарушить традиции, когда традиции поддерживают Хьюгу. Она - неудачница. И он ненавидит ее. Если бы не она, у него был бы отец. Его отец был бы свободен, если бы не она. Она берет, берет и берет у него. Ее отсутствие таланта так же велико, как и его гениальность; эти два понятия противоположны. Оба не могут подняться, то, что вредит одному, приносит пользу другому. Ее укрепило его ранение. Был ли Узумаки ее агентом? Посланный отомстить за ее поражение, потому что она была слишком слаба, чтобы сделать это самой. Должно быть, так и есть, иначе с чего бы ему быть таким жестоким по отношению к совершенно незнакомому человеку? Это она все подстроила. Теперь она наблюдает за ним, чтобы увидеть свою работу, увидеть плоды своего труда, его борьбу.

"Вот сука!"

- ПРЕКРАТИ СМОТРЕТЬ НА МЕНЯ! - Его дыхание стало еще более неровным. Он больше не может этого выносить.

- Даже раненый ты все еще гений, Нии-сан, - сказала она ровно.

- Что это значит? Ты насмехаешься надо мной?

- С чего бы мне над тобой издеваться? Мы же семья.

- Конец печати не делает нас семьей. Мы с тобой никогда не сможем стать семьей. Так что наслаждайся своей сиюминутной победой, потому что она не будет долгой.

- Я не получаю никакого удовольствия от твоей инвалидности. Наблюдение за твоей борьбой не доставляет мне никакого удовольствия. Я не та, за кого ты меня принимаешь.

- Ты такая, это было решено судьбой.

- Тогда судьба всегда собиралась забрать твою руку, и если я нахожу это забавным, то это тоже судьба. У тебя не должно быть никаких чувств по этому поводу, верно? Все предопределено. - Неджи молчит, он не может придумать ответ, и Хината принимает это как сигнал к уходу. Она не солгала. Видеть, как Неджи страдает, не доставляло ей никакого удовольствия. Какое удовольствие можно было получить, наблюдая за тем, как кто-то продолжает жить с травмой, когда ты искренне желаешь ему смерти?

Ее планы осуществлялись гораздо быстрее, чем она могла предположить. Она знала, что с той информацией, которую она имела об Акацуки, старый дурак будет чувствовать необходимость действовать активно, он не потерял все свои инстинкты, но она предполагала, что он будет слишком мягким, чтобы возглавить движение, что он задержится на год или два и позволит своей замене справиться с этим. Но это почти лучше. Ему придется сидеть в этом кресле и жить с позором, когда многие из его лучших джоунинов задаются вопросом, не собирается ли он вступить в войну, чтобы удержать власть; а самого человека мира считают поджигателем войны? Это было восхитительно, но все же не принесло ей той доли удовлетворения, которую принесло назначение Наруто на ее место. Она предполагала, что получит его в тот период, когда Джирайя отправится "готовиться" к тренировочному походу, так же, как он сделал это для Минато. Но нет, он принадлежит ей безраздельно. Сарутоби утверждает, что это только на шесть месяцев до вторжения, но этого времени было бы достаточно, чтобы подготовить его. Она просто не могла ждать. Выражение лица Джирайи, когда старая обезьяна приняла решение, было просто глазурью на невероятно сладком торте. Он лишь оскалился, что свидетельствовало о его бессильной ярости. Она подготовит Наруто и вместе с силой Конохи победит всех их врагов. Тогда старая обезьяна сможет уйти в небытие, а она и Наруто-кун продолжат разрушать барьеры. Она не могла ждать. Она направлялась по последней тропинке к своему комплексу, чтобы увидеть своего бывшего ученика, ожидающего ее.

- Ты выглядишь счастливой. Чью душу ты съела сегодня, сэнсэй?

- О, Анко-тян. От тебя пахнет разочарованием и sake. Ну, от тебя всегда пахнет разочарованием.

- Пошла ты, сучка.

- Ты никогда не была в моем вкусе.

- Так я слышала. Это из-за белокурых волос или подросткового пениса?

- Какой грубой маленькой троллихой ты оказалась. И я бы попросила тебя не говорить так о моем новом ученике.

- Боже, Старик действительно сдался, не так ли? Позволить тебе быть хозяйкой кого угодно - преступно, но не его? Я не знаю, должна ли я попытаться убить тебя, чтобы спасти его, или убить его, чтобы спасти остальных. - Анко заговорила и тут же обнаружила, что крепкая рука обхватила ее горло и подняла с земли.

- Бедная, маленькая Анко. Она никогда не знала, когда нужно заткнуться. Я должна свернуть тебе шею прямо здесь, но ты этого хочешь. Последнее действие, чтобы показать, что сэнсэю не все равно. Скажи честно, ты никогда не злилась, что я ушла, ты злилась, что я ушла от тебя. Как я могла? Ты хочешь знать почему? Почему я дала тебе метку проклятия и оставила тебя в той лаборатории? Потому что глубину, до которой ты разочаровала, трудно выразить. Я думала, что ты была кем-то вроде меня, но это было не так. Эта печать должна была максимально раскрыть твой потенциал, не больше и не меньше. Мне нужен был ученик, который сможет совершить что-то новое, изменить мир шиноби. А ты просто хотела угодить мне, как наложница. - Орочимару сказала и ее хватка стала все крепче. - А теперь ты угрожаешь Наруто-куну, потому что я вижу его ценность, воспитывая его гораздо менее прямым способом, чем тебя, и все же посмотри на него, на то, как много он достиг, потому что был готов к этому. - Орочимару наконец отпустила Анко, повалив ее на землю. Анко тут же принялась растирать горло, пытаясь унять боль.

- Люди думают, что мне нужна другая я, что я хочу кого-то по своему образу и подобию, кто думает так же, как я. Зачем мне это нужно? Я не настолько самолюбива, мне не нужна замена или наследник какого-то воображаемого броска. В отличие от большинства из вас, непримечательных, я нисколько не хочу изменить Наруто. Я хочу, чтобы он был лучшей версией самого себя, даже если эта версия - моя противоположность.

- Да, точно. Никто в это не поверит. - Орочимару улыбнулась, именно на это она и рассчитывала.

- Поверит и поверит. Он не подчиняется групповому мышлению и готов сам все узнать. Но я скажу тебе то же, что говорила Сарутоби и Джирайе: Анко, если ты будешь вмешиваться в дела моего ученика или пытаться повлиять на него так, как мне не нравится, это не пойдет тебе на пользу. И если это слишком загадочно, я буду говорить буквально. Я убью тебя, Анко. У нас есть взаимопонимание? - Видя, что бывшая ученица не реагирует, Орочимару хватает ее за волосы и оттягивает голову назад. - У нас есть взаимопонимание, Анко?

- Да...

- Хорошая девочка. А теперь беги, и в следующий раз, когда мы будем разговаривать, постарайся быть более вежливой. Ты куноичи, а не девочка из угла.